

Международная
Конвенция
О ликвидации
всех форм
расовой дискриминации

Distr.
RESTRICTED*

CERD/C/51/D/7/1995
29 August 1997

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Комитет по ликвидации
расовой дискриминации
Пятьдесят первая сессия
4-22 августа 1997 года

РЕШЕНИЯ

Сообщение № 32/1995

Представлено: Г-ном Полем Барбаро

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Австралия

Дата сообщения: 31 марта 1995 года (первоначальное представление)

Дата настоящего решения: 14 августа 1997 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

---

* Ограничения на распространение сняты по решению Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Решение Комитета по ликвидации расовой дискриминации в соответствии со статьей 14
Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации

- Пятьдесят первая сессия -

относительно

Сообщения № 7/1995

Представлено: г-ном Полем Барбаро

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Австралия

Дата сообщения: 31 марта 1995 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, учрежденный в соответствии со
статьей 8 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

на своем заседании 14 августа 1997 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-н Поль Барбаро, итальянского происхождения, проживающий в Голден-Гроув, штат Южная Австралия. Он утверждает, что стал жертвой расовой дискриминации со стороны Австралии, однако при этом не ссылается на положения Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Австралия сделала заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Конвенции 28 января 1993 года.

Факты в изложении автора

2.1 25 июня 1986 года автор был принят на временную работу в казино Аделаиды, Южная Австралия; сначала он работал официантом в баре, а затем барменом. 16 апреля 1987 год уполномоченный по лицензированию торговли спиртными напитками (УЛС) Южноавстралийской комиссии по лицензированию торговли спиртными напитками, отвечающий за соблюдение норм, регламентирующих деятельность казино Аделаиды, и за обеспечение постоянного контроля над его работой, аннулировал разрешение на временное трудоустройство автора и отказался выдать ему разрешение на постоянное трудоустройство в казино. Разбирательство, в ходе которого УЛС задал автору ряд вопросов и обсудил с ним свои опасения, состоялось 30 апреля 1987 года.

2.2 В сентябре 1993 года, по прошествии более шести лет, автор подал жалобу в Австралийскую комиссию по правам человека и равным возможностям (АКПЧРВ), утверждая, что, согласно статьям 9 и 15 австралийского закона о расовой дискриминации 1975 года, решение уполномоченного по лицензированию торговли спиртными напитками было незаконным. Он, в частности, заявил, что уполномоченный отказал ему в разрешении на постоянную работу по причине итальянского (калабрийского) происхождения его и его семьи, поскольку некоторые из его родственников якобы замешаны в преступной деятельности, а именно в торговле наркотиками, о чем ему ничего не было известно. Г-н Барбаро утверждает, что такой подход фактически ограничивает возможности трудоустройства для итальянцев, которые сами не являются преступниками, хотя и могут иметь таковых в числе родственников. В подтверждение своего заявления автор ссылается на письма в его поддержку от члена парламента г-на Питера Дункана, который выражает серьезную обеспокоенность и осуждает такую практику определения "вины в соучастии".

2.3 Автор ссылается на аналогичные случаи, когда этническое происхождение лиц, желавших устроиться на работу в лицензированные казино, служило, как можно полагать причиной отказа в разрешении на трудоустройство. В частности, он ссылается на дело Кармине Альваро, решение по которому было принято Верховным судом Южной Австралии в декабре 1986 года. Ему было отказано в разрешении на постоянную работу в связи с причастностью его семьи к выращиванию наркотических растений и продаже наркотиков. В этом случае УЛС заявил, что полиция сообщила ему о наличии у нее информации о том, что одна из занимающихся наркобизнесом семей в этом районе будет пытаться устроить "своего человека" в казино.

2.4 АКПЧРВ направила жалобу автора в Генеральную прокуратуру Южной Австралии для представления по ней замечаний. Та сообщила Комиссии, что "единственной причиной отказа [автору] в разрешении на работу является необходимость сохранения репутации казино Аделаиды и доверия общественности к этому заведению". В этой связи была приведена выдержка из сообщения комиссара полиции следующего содержания:

"Поль Барбаро судимостей в этом штате не имеет. Он является членом многочисленной семейной группы, которая, по моему мнению, может быть охарактеризована только как крупная организованная преступная группа... 18 членов этой группы были осуждены за тяжкие преступления, связанные с наркобизнесом... Эти преступления были совершены в четырех штатах Австралии. Все эти лица - итальянского происхождения. Все они состоят в родстве по крови или по браку".

2.5 Между заявлениями автора и УЛС имеются определенные расхождения в отношении степени некоторых родственных связей, в частности связей по браку братьев и сестер автора. Автор подчеркивал свою определенную независимость от родственников и тот факт, что он лично не знает многих из лиц, упомянутых в сообщении комиссара полиции. Он также настаивал, что ему ничего не было известно о предыдущих преступлениях его родственников, связанных с торговлей наркотиками.

2.6 30 ноября 1994 года уполномоченный АКПЧРВ по вопросам расовой дискриминации отклонил жалобу автора, касающуюся его незаконного увольнения, указав при этом, что решение УЛС было вынесено на основании вероятных или фактических связей автора с лицами, имеющими преступное прошлое, а не по причине его итальянского этнического происхождения. Уполномоченный по вопросам расовой дискриминации заявила, что "тот факт, что [он] и члены [его] семьи имеют итальянское происхождение, не имеет никакого отношения" к решению по рассматриваемому делу.

2.7 7 декабря 1994 года автор подал ходатайство о пересмотре решения уполномоченного по вопросам расовой дискриминации. Решением от 21 марта 1995 года председатель АКПЧРВ подтвердил решение уполномоченного по вопросам расовой дискриминации, указав, что доказательств того, что УЛС принял упомянутое решение на основании этнического происхождения автора, не имеется.

Жалоба

3. Хотя автор не ссылается на какое-либо положение Конвенции, из его сообщения следует, что он заявляет о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 1 и пунктов а) и е) i) статьи 5 Конвенции.

Представление государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения и замечания по нему автора

4.1 В своем представлении от марта 1996 года государство-участник утверждает, что рассматриваемое сообщение является неприемлемым по нескольким основаниям. Прежде всего государство-участник приводит информацию, дополняющую изложенные автором факты. Так, государство-участник отмечает, что при получении разрешения на временную работу в 1986 году автор предоставил комиссару полиции Южной Австралии письменное разрешение информировать УЛС о всех судимостях и сообщить ему другую относящуюся к автору информацию, которой могло располагать управление полиции. 25 июня 1986 года г-н Барбаро дал подписку в том, что ему сообщили, что разрешение на временную работу может быть предоставлено при условии удовлетворительных, по мнению УЛС, результатов любых проверок по его заявлению о приеме на работу в казино и что это временное разрешение могло быть аннулировано в любой момент.

4.2 30 апреля 1987 года автор в сопровождении своего адвоката и двух свидетелей, которые могли подтвердить его репутацию, встретились с УЛС, который выразил свою обеспокоенность в связи с причастностью автора к организованной преступной группе. Автору была предоставлена возможность прокомментировать информацию, предоставленную УЛС комиссаром полиции.

4.3 В связи с жалобой автора, поданной в АКПЧРВ, государство-участник отмечает, что после того, как уполномоченный по вопросам расовой дискриминации отклонил жалобу г-на Барбаро, последний подал ходатайство о пересмотре этого решения в соответствии со статьей 24АА 9 1) закона о расовой дискриминации (ЗРД). Председатель АКПЧРВ сэра Рональд Уилсон, бывший член Высокого суда, подтвердил принятое решение в соответствии со статьей 24АА 2 b) i) ЗРД, отметив при этом, что нет никаких оснований считать, что этническое происхождение автора стало причиной предполагаемой дискриминации.

4.4 Государство-участник утверждает, что это дело является неприемлемым как несовместимое с положениями Конвенции в соответствии с правилом 91 с) правил процедуры Комитета, поскольку Комитет, как утверждается, не компетентен рассматривать такое сообщение. В этой связи государство-участник подтверждает, что австралийское законодательство и ЗРД соответствуют положениям КЛРД. ЗРД был принят федеральным правительством и обеспечивает осуществление статей 2 и 5 Конвенции на основе положений, запрещающих расовую дискриминацию и гарантирующих равенство перед законом (статьи 9 и 10). Формулировка статьи 9 практически полностью соответствует формулировке определения расовой дискриминации, содержащегося в статье 1 Конвенции. Статья 15 ЗРД обеспечивает осуществление положений статьи 5 КЛРД в области занятости. Кроме того, АКПЧРВ является национальным органом, созданным в 1986 году с целью получения и расследования сообщений о предполагаемых нарушениях ЗРД. Члены АКПЧРВ назначаются на основании закона и как таковые пользуются значительной степенью независимости. АКПЧРВ тщательно рассмотрела дело автора и не установила факта расовой дискриминации.

4.5 С учетом вышесказанного государство-участник утверждает, что у КЛРД нет оснований для пересмотра этого решения АКПЧРВ. Государство-участник признает, что вопрос о том, является ли решение АКПЧРВ произвольным, представляет ли оно собой отказ в правосудии или нарушает ли оно принцип беспристрастности и независимости, может относиться к компетенции Комитета, однако при этом оно утверждает, что автор не представил никаких фактов такого рода. Напротив, информация, содержащаяся в протоколе разбирательства, проведенного УЛС, а также переписка с АКПЧРВ показывают, что заявление автора рассматривалось в соответствии с требованиями, предусмотренными в ЗРД и Конвенции.

4.6 Государство-участник далее заявляет, что представленная жалоба является неприемлемой в связи с недостаточной обоснованностью, и утверждает, что автор не представил никаких доказательств того, что обращение с ним может рассматриваться как "различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, [имеющее] целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека..." (пункт 1 статьи 1 Конвенции). Как оно считает, нет оснований полагать, что этническое или национальное происхождение автора стало

основанием для решения УЛС об отказе в выдаче автору разрешения на постоянную работу; напротив, он стремился выполнить свои обязанности по обеспечению постоянного контроля за работой казино и добиться, чтобы общественность была уверена в законности функционирования и управления казино.

4.7 Наконец, государство-участник заявляет, что автор не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт 7 (а) статьи 14 Конвенции, и что в его распоряжении имелись два эффективных средства правовой защиты, которыми он должен был воспользоваться в связи со своим заявлением о несправедливом увольнении. Во-первых, автор мог обжаловать решение председателя АКПЧРВ в Федеральном суде Австралии в соответствии с законом об административных решениях (судебном пересмотре) 1977 года (закон об АРСП). Государство-участник подчеркивает, что решение председателя АКПЧРВ могло быть пересмотрено в соответствии с Законом АРСП: в статье 5 этого закона перечислены основания для пересмотра, включая отсутствие доказательств или иных материалов, оправдывающих принятие такого решения, а также превышение полномочий. Государство-участник утверждает, что этот механизм пересмотра является доступным и эффективным по смыслу требований Комитета в отношении приемлемости: так, в соответствии с любым заявлением, поданным, согласно закону об АРСП, суд может отложить исполнение обжалуемого решения, вернуть его органу первой инстанции для дальнейшего рассмотрения со своими указаниями или вынести постановление, относящееся к правам сторон.

4.8 Согласно утверждению государства-участника, автор мог также оспорить решение УЛС в Верховном суде Южной Австралии, подав ходатайство о пересмотре указанного решения в судебном порядке в соответствии с правилом 98.01 правил процедуры Верховного суда Южной Австралии. В соответствии с правилом 98.01 Верховный суд может вынести постановление, носящее характер *certiorari* или *mandamus*. Согласно правилу 98.09, Верховный суд может вынести постановление о возмещении ущерба на основании ходатайства о судебном пересмотре. Утверждается, что судебный пересмотр в соответствии с правилом 98 в рассматриваемом деле является одним из доступных средств правовой защиты.

4.9 Государство-участник признает, что автор не обязательно должен был исчерпать внутренние средства правовой защиты, которые являются неэффективными или, с объективной точки зрения, бесперспективными. В этой связи оно ссылается на решение, принятое пленумом Верховного суда Южной Австралии по делу Р. против Секлера ex parte Альваро ("делу Альваро") 23 декабря 1986 года. Фактические обстоятельства этого дела аналогичны делу автора: ответчиком выступал УЛС Южной Австралии, то же лицо, что и в деле автора, а рассматриваемым вопросом являлся отказ ответчика утвердить разрешение на трудоустройство истца. Большинством голосов Верховный суд Южной Австралии постановил, что истец не имеет право на удовлетворение своего требования. По мнению государства-участника, этот судебный прецедент, связанный с решением по делу Альваро, не оправдывает отказа автора использовать механизм судебного пересмотра;

оно также указывает, что "в отличие от принятой правовой доктрины, одно принятое большинством голосов решение в сравнительно новой области права не отвечает критерию очевидной бесперспективности как основанию, позволяющему не использовать то или иное имеющееся средство правовой защиты".

4.10 В этой же связи государство-участник не принимает, как слишком широкое, толкование того аргумента, что исчерпание внутренних средств правовой защиты является необязательным, если имеющиеся средства, возможно, не приведут к благоприятному результату. Таким образом, утверждается, что процедура судебного пересмотра в соответствии с правилом 98 правил процедуры Верховного суда является доступным и эффективным средством правовой защиты, которое не было использовано автором. Государство-участник отмечает, что автор не возбудил свою жалобу в течение шести месяцев со времени возникновения оснований для судебного пересмотра (7 ноября 1987 года), как того требует правило 98.06 правил процедуры Верховного суда. В связи с этим в настоящее время указанное средство правовой защиты не может быть использовано в силу истечения установленных законом сроков, при этом государство-участник отмечает, что ответственность за отказ от своевременного использования этого средства правовой защиты должна быть возложена на автора. Государство-участник ссылается на юриспруденцию Комитета по правам человека.

5.1 В своих замечаниях от 28 апреля 1996 года автор оспаривает аргументы государства-участника и заявляет, что они не имеют отношения к его делу. Он ставит под сомнение обоснованность аргументов государства-участника с учетом писем в его поддержку, полученных от члена парламента г-на Питера Дункана.

5.2 По мнению автора, Комитет компетентен рассматривать его утверждения по существу. Он утверждает, что при рассмотрении его жалобы АКПЧРВ не обеспечила точного соблюдения соответствующих процессуальных норм. Не приводя дополнительных пояснений, он отмечает в этой связи, что в соответствии с ЗРД истцы могут присутствовать на разбирательстве своего дела в установленном месте и излагать аргументы в поддержку своей жалобы, но ему не было разрешено это сделать. Он считает, что АКПЧРВ в результате приняла решение, не располагая для этого достаточной информацией, и что это решение не совместимо с положениями Конвенции.

5.3 Автор отмечает, что председатель АКПЧРВ сэр Рональд Уилсон, отклонивший его жалобу 21 марта 1995 года, занимал должность судьи в Верховном суде Южной Австралии при рассмотрении дела Альваро в декабре 1986 года. Автор заявляет о наличии "конфликта интересов" со стороны председателя АКПЧРВ, который выносил решение по существу фактически сопоставимого дела в Верховном суде Южной Австралии до рассмотрения дела автора. Автор утверждает, что в таких обстоятельствах решение АКПЧРВ носило необоснованный и произвольный характер и что Комитет компетентен рассмотреть его дело.

5.4 Автор вновь подчеркивает, что имеются достаточные свидетельства того, что его дело подпадает *prima facie* под действие положений пункта 1 статьи 1 Конвенции. Он заявляет, что "истинная и конкретная причина [увольнения с работы], как это обычно бывает при институционализированном расизме, не приводилась и не требовалась". Он далее утверждает, что понять, каким образом действия государственных должностных лиц не привели к "различию" по смыслу Конвенции, довольно трудно, если принять во внимание сообщение комиссара полиции, представленное УЛС в 1987 году, в котором четко указано, что автор является "членом многочисленной семейной группы... Все эти лица - итальянского происхождения". По мнению автора, из вышеизложенного со всей очевидностью следует, что лицам, находящимся в аналогичной ситуации, отказывается в пользовании своими правами или их осуществлении на равной основе с другими членами общества. Он также ссылается на решение по делу Мандала и Анор против Дауэлла Ли 1/, в котором было указано, что при расследовании случаев проявления дискриминации по расовому признаку в большинстве случаев не требуется факта открытых и явно дискриминационных заявлений, поскольку конкретные проявления расовой дискриминации нередко имеют завуалированную форму.

5.5 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор отмечает, что в решении, которое было принято председателем АКПЧРВ 21 марта 1995 года и о котором он был уведомлен 24 марта 1995 года, не упоминалось ни о каких других возможных средствах правовой защиты. Он отмечает, что в самом ЗРД не говорится о возможности пересмотра решений, принятых председателем АКПЧРВ, Федеральным судом Австралии.

5.6 Наконец, автор утверждает, что на практике он не мог воспользоваться возможностью судебного пересмотра решения УЛС об отказе в разрешении на его постоянное трудоустройство в соответствии с правилами процедуры Верховного суда Южной Австралии. Он заявляет, что решение Верховного суда Южной Австралии по делу Альваро является соответствующим прецедентом для вынесения решения по его делу, тем более что само государство-участник признает, что дело Альваро во многом сходно с делом автора. Автор добавляет, что с учетом также того факта, что председатель АКПЧРВ, отклонивший ходатайство автора, ранее участвовал в принятии решения по делу Альваро, шансы на успех в случае оспаривания этого решения в Верховном суде были незначительными.

6.1 В своем дополнительном представлении от 22 июля 1996 года государство-участник, в свою очередь, отклоняет некоторые замечания автора как пристрастные или

1/ (1983) All ER 1062.

некорректные. Оно отмечает, что автор избирательно привел выдержки из сообщения комиссара полиции, из полного текста которого следует, что основанием для решения УЛС, касающегося возможности работы г-на Барбаро в казино, стала его связь с 18 членами его семьи, имеющими судимости за совершение тяжких преступлений в связи с торговлей наркотиками. Комиссар полиции упомянул этническое происхождение только в качестве одного из факторов наряду с семейными связями и категорией преступлений; этническое происхождение автора упоминалось только потому, что оно помогло определить круг его связей.

6.2 Государство-участник соглашается с тем, что в практике трудоустройства Австралии при определении пригодности кандидатов на трудоустройство их связи в большинстве случаев не рассматриваются. В данном деле такие связи имели значение, поскольку УЛС являлся не работодателем, а должностным лицом. В соответствии со своими должностными обязанностями он должен был обеспечивать постоянный контроль за работой казино, т.е. выполнять функцию, признанную Верховным судом Южной Австралии при рассмотрении дела Альваро. Иными словами, УЛС был наделен полномочиями следить за тем, чтобы казино по праву пользовалось прочной репутацией. Вместе с тем на него, как и на работодателя, распространялись положения ЗРД 1975 года; государство-участник вновь заявляет, что в данном случае тот факт, что в числе многочисленных родственников автора были торговцы наркотиками, является достаточным основанием для указанного решения УЛС.

6.3 Государство-участник в принципе согласно с заявлением автора о том, что при рассмотрении случаев проведения различий по расовому признаку не требуется наличия фактов явных и открытых проявлений расовой дискриминации. В этой связи оно отмечает, что одним из установившихся принципов австралийского права является запрещение косвенных дискриминационных проявлений или непреднамеренных актов дискриминации. Вместе с тем государство-участник еще раз подчеркивает, что решения по делу г-на Барбаро принимались по иным причинам, нежели признаки расы, цвета кожи или национального или этнического происхождения.

6.4 Государство-участник утверждает, что в замечаниях автора содержатся новые утверждения, касающиеся объективности разбирательства, прежде всего то, что ему было отказано в надлежащем отправлении правосудия, поскольку ему не была предоставлена возможность присутствовать на разбирательстве и представить свою жалобу. Государство-участник заявляет, что в этой связи автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку мог подать ходатайство о судебном разбирательстве в соответствии с АРСП. Государство-участник также отмечает, что в любом случае обеспечение справедливости судебного разбирательства не требовало личного присутствия г-на Барбаро для представления его жалобы. Что касается АКПЧРВ, то основания для отклонения жалобы до осуществления согласительных процедур изложены в части 2 статьи 24 ЗРД. Жалобы могут быть отклонены в том случае:

а) если уполномоченный по вопросам расовой дискриминации согласен с тем, что акт дискриминации не носит незаконный характер по смыслу того или иного положения ЗРД;

б) если уполномоченный считает, что потерпевшее лицо не желает..., чтобы было проведено или продолжено соответствующее расследование;

с) если поданная в Комиссию жалоба относится к акту, который был совершен более чем за 12 месяцев до подачи жалобы;

д) если уполномоченный считает, что рассматриваемая жалоба носит незначительный, сутяжнический, необоснованный характер или составлена не по существу.

В случае автора председатель АКПЧРВ отклонил его жалобу на основании части 2 d) статьи 24 ЗРД.

6.5 Государство-участник отклоняет, как абсолютно необоснованный, довод автора о том, что АКПЧРВ приняла пристрастное решение в связи с предполагаемым "конфликтом интересов" со стороны председателя АКПЧРВ. Государство-участник отмечает, что председатель АКПЧРВ является опытным юристом, и добавляет, что с учетом этого богатого опыта ему приходится иногда рассматривать дела, сходные с правовой или с фактической точкой зрения. Государство-участник подчеркивает, что предыдущее рассмотрение аналогичного (с фактической или правовой точки зрения) вопроса не приводит к "конфликту интересов". Для утверждения о пристрастности принятого решения требуются дополнительные доказательства, которых автор явно не смог привести.

6.6 Что касается утверждения г-на Барбаро о том, что после принятия решения АКПЧРВ 21 марта 1995 года он не был проинформирован о наличии внутренних средств правовой защиты, то государство-участник отмечает, что ни в Конвенции, ни в австралийском ЗРД 1975 года не предусмотрено обязательство сообщать истцу обо всех имеющихся процедурах обжалования.

6.7 Наконец, в связи с письмами в поддержку автора, направленными в АКПЧРВ членом парламента г-ном Питером Дунканом, бывшим парламентским секретарем Генерального прокурора, государство-участник напоминает, что члены федерального парламента часто пишут в АКПЧРВ от имени своих избирателей, защищая их права и выполняя обязанности демократически избранных представителей. Государство-участник заявляет о необходимости проведения различия между такой позицией, функциями расследования, осуществляемыми независимой АКПЧРВ, и исполнительными функциями парламентского секретаря Генерального прокурора. В рассматриваемом случае совершенно очевидно, что указанный член парламента выступал от имени автора, выполняя свои функции представителя. Более того, в этих письмах АКПЧРВ настоятельно предлагалось тщательно расследовать жалобы автора. После принятия окончательного решения по этому делу писем от г-на Дункана больше не поступало.

7. В ходе своей сорок девятой сессии в августе 1996 года Комитет рассмотрел данное сообщение, однако при этом пришел к выводу, что для принятия обоснованного решения по вопросу о приемлемости государство-участник должно представить дополнительную информацию. Государству-участнику, соответственно, было предложено уточнить:

а) располагал ли бы автор в случае отклонения его жалобы в соответствии с законом об административных решениях (судебном пересмотре) и правилом 98.01 правил процедуры Верховного суда Южной Австралии возможностью для дальнейшего обжалования принятого решения в Федеральном суде Австралии или он мог бы подать жалобу непосредственно в Федеральный суд Австралии;

б) информирует ли государство-участник соответствующим образом лиц, находящихся в ситуации автора, о наличии средств правовой защиты, которые могут использоваться в их случае.

8.1 В своем ответе государство-участник сообщает, что г-н Барбаро имел бы возможность подачи апелляции в Федеральный суд Австралии и затем - в Высокий суд Австралии в случае отклонения его жалобы в соответствии с законом от АРСП. В соответствии со статьей 8 Федеральный суд Австралии наделен полномочиями рассматривать апелляции в соответствии с законом об АРСП. Могут обжаловаться решения, к которым относится этот закон, а решения председателя АКПЧРВ подпадают под определение "решений, к которым применяется настоящий закон" (часть 1 статьи 3). Таким образом, автор мог ходатайствовать о судебном пересмотре решения председателя перед одним из членов Федерального суда на основаниях, перечисленных в статье 5 закона об АРСП и относящихся к его делу, в течение 28 дней со дня принятия решения председателем АКПЧРВ. В случае отклонения его жалобы членом Федерального суда, рассматривавшим ее единолично, автор мог воспользоваться правом подать апелляцию пленуму Федерального суда.

8.2 В случае отклонения его апелляции пленумом Федерального суда Австралии автор мог бы далее ходатайствовать о получении особого разрешения на подачу апелляции в Высокий суд Австралии в соответствии с правилом 69А правил процедуры Высокого суда; условия предоставления особого разрешения на подачу апелляции перечислены в разделе 35А федерального закона о судебной власти 1903 года. В случае предоставления особого разрешения на апелляцию, для ее подачи предусматривается трехнедельный срок со дня предоставления особого разрешения.

8.3 Государство-участник далее отмечает, что автор мог бы воспользоваться правом на подачу апелляции пленуму Верховного суда Южной Австралии и, затем, Высокому суду Австралии в случае отклонения его жалобы в соответствии с правилом 98.01 правил процедуры Верховного суда Южной Австралии единоличным членом Верховного суда (статья 50 закона о Верховном суде 1935 года (Южная Австралия). Г-н Барбаро должен был подать апелляцию в течение 14 дней со дня принятия решения единоличным членом Верховного суда. В случае отклонения апелляции пленумом Верховного суда Южной

Австралии г-н Барбаро мог бы ходатайствовать о предоставлении особого разрешения Высокого суда Австралии на обжалование решения пленума Верховного суда Южной Австралии в соответствии со статьей 35 федерального закона о судебной власти 1903 года.

8.4 Государство-участник еще раз заявляет, что в Конвенции не предусмотрено обязательство информировать истца обо всех имеющихся механизмах апелляции. В федеральном законодательстве или законодательстве Южной Австралии не предусмотрено обязательство сообщать лицам о возможных судебных средствах правовой защиты; в соответствии с установившейся практикой федеральное правительство или правительство Южной Австралии не информирует отдельных лиц о возможных правах на апелляцию. Вместе с тем в том, что касается уведомления лиц об их правах на апелляцию, предусмотрены некоторые обязательные требования: так, если уполномоченный по вопросам расовой дискриминации принимает решение об отказе в проведении расследования по делу, по которому подана жалоба, то в соответствии с федеральным законом о расовой дискриминации 1975 года, он должен информировать истца об этом решении *ratio decidendi*, а также о правах истца на пересмотр этого решения председателем АКПЧРВ (часть 3 статьи 24). В случае г-на Барбаро это требование было соблюдено. Кроме того, АКПЧРВ следует практике устно информировать любого истца, который изъявляет желание оспорить решение председателя Комиссии, о других процедурах обжалования. Нет никаких оснований полагать, что в случае автора АКПЧРВ отступила от этой практики.

8.5 Государство-участник отмечает, что г-н Барбаро, по всей видимости, не обращался к юристам за консультацией об имеющихся у него средствах правовой защиты и порядке обжалования; оно добавляет, что, как хорошо известно, в Австралии существует финансируемая государством система юридической помощи, а также национальная сеть общинных юридических центров, в том числе в Южной Австралии. Система правовой помощи и общинные юридические центры позволяют бесплатно консультировать находящихся в ситуации автора лиц по вопросам, касающимся возможных процедур апелляции. Ответственность за то, что г-н Барбаро не воспользовался такой бесплатной правовой помощью, не может быть возложена на государство-участника; при этом государство-участник ссылается на юриспруденцию Комитета, в соответствии с которой ответственность за исчерпание внутренних средств правовой защиты возлагается на самого автора 2/.

9.1 В своих замечаниях автор признает, что уполномоченный по вопросам расовой дискриминации сообщил ему о его праве на пересмотр принятого им решения в

2/ См. решение по сообщению № 5/1994 (К.П. и его сын против Дании), пункт 6.2.

соответствии со статьей 24АА (1) закона о расовой дискриминации. Он отмечает, однако, что председатель АКПЧРВ не информировал его о возможностях обжалования принятого им решения, о котором автор был уведомлен 24 марта 1995 года; автор заявляет, что председатель АКПЧРВ, бывший член Высокого суда, должен был информировать его о возможных средствах правовой защиты. Г-н Барбаро добавляет, что он, как неспециалист, не мог знать о любых других возможных средствах обжалования решения, принятого председателем АКПЧРВ.

9.2 Автор еще раз заявляет, что апелляция, поданная в Верховный суд Южной Австралии в соответствии с правилом 98.01 правил процедуры Верховного суда, была бы отклонена с учетом предыдущего решения Верховного суда по делу Альваро.

9.3 Наконец, в связи с заявлением государства-участника о возможности получения юридической помощи от общинных юридических центров г-н Барбаро отмечает, что "такая помощь оказывается лишь в крайних случаях и... в связи с преступлениями, преследуемыми по обвинительному акту".

Вопросы и процедуры, рассматриваемые Комитетом

10.1 До рассмотрения любого заявления, содержащегося в сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции должен принять решение по вопросу о приемлемости рассматриваемого дела.

10.2 Государство-участник утверждает, что заявления автора являются неприемлемыми на основании отсутствия фактов, доказывающих, что решение УЛС, принятое в мае 1987 года, являлось актом расовой дискриминации. Комитет отмечает, что автор сделал конкретное заявление, приведя, в частности, выдержки из сообщения комиссара полиции Южной Австралии, представленного УЛС, с тем чтобы обосновать свое утверждение о том, что его национальное и/или этническое происхождение повлияло на решение УЛС. По мнению Комитета, с точки зрения вопроса о приемлемости автор достаточно обосновал свои заявления в соответствии с пунктами а) и е) i) статьи 5 в увязке с пунктом 1 статьи 1 Конвенции.

10.3 Государство-участник заявляло также, что автор не исчерпал доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты, поскольку он мог оспорить решение председателя АКПЧРВ в соответствии с законом об административных решениях (судебном пересмотре) и решение УЛС в соответствии с правилом 98.01 правил процедуры Верховного суда Южной Австралии. В своем ответе автор указал, что он а) не был информирован о наличии этих средств правовой защиты и что б) подача апелляции в Верховный суд Южной Австралии была бы бесполезной с учетом прецедента, созданного решением по делу Альваро.

10.4 Комитет прежде всего отмечает, что автор пользовался услугами юридического представителя в ходе рассмотрения его дела УЛС 30 апреля 1987 года. Его юридический

представитель должен был информировать его о возможностях обжалования решения УЛС об аннулировании разрешения на работу. Тот факт, что автор не был информирован о возможных судебных средствах правовой защиты судебными органами Южной Австралии, не означает, что он не должен был сам выяснить возможности обжалования в судебном порядке; равным образом, ответственность за невозможность использования этих процедур по истечении установленных законом сроков подачи апелляции не может быть возложена на государство-участника.

10.5 Комитет далее отмечает, что решение Верхового суда Южной Австралии по делу Альваро не обязательно предопределяло результат по делу автора. Во-первых, решение по делу Альваро было принято не единогласно, а большинством голосов. Во-вторых, как указывает государство-участник, это решение относится к неразработанной области права. При таких обстоятельствах наличие только одного решения, хотя и принятого по делу, аналогичному делу автора, не освобождает г-на Барбаро от необходимости использовать средства правовой защиты, предусмотренные в правиле 98.01 правил процедуры Верховного суда. Наконец, даже при неблагоприятном для него итоге обжалования автор мог бы подать апелляцию в федеральные судебные органы. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не выполнил требований, предусмотренных в пункте 7 а) статьи 14 Конвенции.

11. Исходя из вышеизложенного, Комитет по ликвидации расовой дискриминации постановляет:

- а) считать представленное сообщение неприемлемым;
- б) уведомить об этом решении государство-участника и автора сообщения.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в рамках ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
